

Нин Чэнь не смог сдержаться и несколько раз тихо кашлянул.

- Какая разница, доволен я или нет. В любом случае, в конце концов победителем будешь только ты.

Айвэй кивнула.

- Я не очень люблю умных мужчин, - она встала и пнула труп Ли Чжунхая. - Если бы в твоей шкуре был мозг этого идиота, то все было бы просто идеально.

Нин Чэнь холодно посмотрел на искаженное лицо мертвого Ли Чжунхая и подумал, что в таком случае смерть, наверное, была бы еще более мучительной.

- Впрочем, этот исход - лучший из всех, что я могла себе представить, - Айвэй не скрывала своего удовлетворения. - Если бы ты выбрал бокал с ядом, я бы все равно не позволила этому идиоту зря тратить мою еду. В конце концов, быть таким уродливым уже неприлично, а он еще снова и снова мешал мне флиртовать с красавчиком. Он и правда заслуживает смерти.

Она действительно сумасшедшая.

Нин Чэнь изо всех сил сдерживал подступающий к горлу кашель.

Донос Ли Чжунхая, в некотором смысле, был всего лишь плодом его собственного воображения.

Айвэй никогда не беспокоилась о том, будут ли они стовариваться за ее спиной, или нет, потому что была твердо уверена: как бы они ни старались, им от нее не убежать.

Она подыграла Ли Чжунхаю в этой сценке по разоблачению предателя лишь для того, чтобы посмотреть, как они будут убивать друг друга, как будут барахтаться на пороге смерти, как будут ставить на кон свои жизни.

Если он проиграет, Ли Чжунхай умрет вместе с ним.

Если он выиграет, Ли Чжунхай умрет один.

А она, в худшем случае, потеряет одну непослушную игрушку, но зато сможет испытать острые ощущения, которых у большинства людей не будет никогда в жизни. Как здорово.

Видя, что он молчит, Айвэй подняла руки, встала на цыпочки и, обхватив его шею своими белоснежными, словно нефрит, руками, слегка потянула его вниз.

Нин Чэнь невольно наклонился вперед.

- Ты прошел мое испытание, 44-й. Рад? С этого момента ты будешь не таким, как все остальные.

Она наклонила голову и, приблизившись к шее Нин Чэня, прикусила ее, слегка сжав зубы.

Нин Чэнь почувствовал покалывание на коже и неопишуемое ощущение нежности, и в панике оттолкнул женщину от себя.

- Госпожа... Веди себя достойно.

Айвэй пошатнулась, на ее лице появилось раздражение.

Но как только она увидела, что щеки 44-го пылают румянцем, его рука прижата к шее, а на его лице застыло выражение испуганного травоядного зверька, ее настроение тут же улучшилось.

- Ой, только не говори мне, что ты еще невинен. Тогда сестрица будет в восторге.

Нин Чэнь, охваченный стыдом и раздражением, грубо оттолкнул протянутую к нему руку.

Айвэй не рассердилась, а весело позвала тетюшку Лю.

- Пойдем со мной, я переоденусь. Сегодня ночью в комнате «Ирис».

Тетюшка Лю, что было редкостью, не подчинилась сразу.

- Госпожа, боюсь, это неуместно.

Айвэй бросила на нее косой, проницательный взгляд.

- Мое слово - закон. Кто посмеет сказать о неуместности?

Тетюшка Лю, и без того согнувшаяся, склонилась еще ниже.

- Да, госпожа.

Нин Чэнь оказался зажатым между Айвэй и тетюшкой Лю. Они, петляя, прошли через три-четыре комнаты, открыли дверь, похожую на кладовую, и вошли в тайный проход.

Похоже, это был тайный проход, ведущий к спальням всех обитателей этого этажа.

Тусклые лампочки освещали неприметные деревянные двери, расположенные через каждые несколько метров.

На каждой двери было вырезано изображение какого-то цветка.

Некоторые из них были ему знакомы, а некоторые - нет.

Нин Чэнь быстро скользнул взглядом по узорам на дверях, запоминая их.

Они остановились перед дверью с изображением ириса.

Тетушка Лю достала ключ, открыла дверь и резко толкнула Нин Чэня внутрь.

- Посиди тут тихо и жди меня, красавчик.

Айвэй кокетливо подмигнула ему и закрыла дверь.

Только тогда Нин Чэнь понял, что это и была та самая комната, в которой он все это время жил.

Оказавшись в относительно знакомой обстановке, без двух демонов, пристально следивших за ним, Нин Чэнь с запозданием почувствовал, как у него задрожали руки и ноги.

Ему даже пришлось держаться за мебель, чтобы медленно добраться до кровати.

Он отрешенно смотрел на свои дрожащие руки.

Некое яростное чувство, давно запертое в глубине его сердца, начало пробуждаться.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Нин Чэнь медленно пришел в себя.

Оказывается, он не заметил, как заснул.

А где же эта женщина, Айвэй?

Судя по ее словам, она хотела прийти сюда, чтобы провести с ним ночь?

Но почему же она так и не появилась?

Недавний короткий сон значительно восстановил его силы.

Нин Чэнь не осмеливался больше засыпать, заставляя себя оставаться бдительным и хладнокровным, чтобы быть готовым к любой ситуации.

Однако, как ни странно, до тех пор, пока снова не зазвенел звонок и тетушка Лю не пришла, чтобы забрать его, Айвэй так и не появилась.

Тихо вздохнув с облегчением, Нин Чэнь почувствовал некоторое недоумение.

Что же эта женщина вытворяет?

Но, вспомнив о ее непредсказуемом характере, он понял, что для нее такие перемены в поведении - вполне нормальное явление.

Это была та же самая комната со стеклянной стеной.

Когда Нин Чэнь вошел без повязки на глазах, его встретили несколько удивленных взглядов.

Только тогда он понял, почему вчера 43-й вел себя так странно.

Вчерашний день для него был таким же, как позавчерашний для 43-го.

Видимо, его тоже выбрала Айвэй.

Хотя он и утверждал, что не поддавался соблазнам Айвэй, кто знает, что было на самом деле. Точно так же, как он теперь не верил и самому себе.

Ли Сюань, 43-й, смотрел на Нин Чэня с нескрываемой злобой.

Этот гнев был почти осязаем, словно он вот-вот выплеснется пламенем.

Нин Чэнь просто проигнорировал его и отошел в самый дальний угол, держась подальше от

всех.

Такое его поведение разозлило 37-го.

Посмотрев на Нин Чэня, он закатил глаза.

- Нарывающийся идиот. Думаешь, раз тебе удалось залезть к ней в постель, ты уже выше всех? Посмотрим, как ты умрешь.

Его тихое бормотание отчетливо услышал сидевший рядом Ло Юй.

- Что ты несешь! - Он возразил, понизив голос: - Не говори глупостей, если нет доказательств, а то смотри, язык отсохнет.

Увидев, что Айвэй еще не пришла, 37-й значительно осмелел.

- А что я такого сказал? Посмотри на него - такой самодовольный, прямо сияет от счастья. Сразу видно, что вчера ночью он залез к кому-то в постель и получил удовольствие! Что я сказал не так?

Сказав это, он холодно усмехнулся:

- А вот ты, 21-й. За исключением этих нескольких новоприбывших идиотов, которые тупо улыбаются и ничего не понимают, все знают, что те, кто дожил до сих пор, остались только потому, что приносят пользу старухе. За исключением тебя.

Ло Юй мгновенно побледнел, словно его задели за живое.

- Не говори ерунды...

- Ты действительно беспечен, утенок. Айвэй только что привела двух новых уток*, у тебя нет ни капли чувства опасности? Может, завтра она с тобой наиграется и подвесит тебя, как утку на вертеле?

Чем дольше эти двое ругались, тем громче становились их голоса, так что стоящие позади 43-й, 41-й и Нин Чэнь все слышали.

Атмосфера постепенно стала напряженной, и в этот момент тетушка Лю с силой пнула дверь.

Раздался оглушительный грохот.

Все замолчали.

- Всем жить надоело?! Если хотите умереть - шумите погромче, я с удовольствием провожу вас в последний путь.

37-й молча опустил голову и украдкой плюнул в сторону Ло Юй.

Тьфу.

Дохлая утка.

Ло Юй, бледный как полотно, сжал губы и не проронил ни слова.

Раздался стук по стеклу, и все взгляды обратились туда.

В комнате наказаний появилась Айвэй, одетая в военную форму старого образца какой-то страны, в кожаных сапогах на толстом каблуке, с кожаным хлыстом в руке и с необычайно мрачным выражением лица.

Примечания:

* Утка (鸭 yāzi) на сленге проститут, жиголо.

<http://bllate.org/book/14935/1721083>